

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 599.742.1: 599.742.2

**ПОПУТНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА БУРЫМ МЕДВЕДЕМ
(*URSUS ARCTOS LINNAEUS*, 1758) И ЛИСИЦЕЙ
ОБЫКНОВЕННОЙ (*VULPES VULPES LINNAEUS*, 1758))
НА ПОБЕРЕЖЬЕ ЧУКОТСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

Наталья Владимировна Крюкова¹, Андрей Анатольевич Переверзев²

^{1,2} Камчатский филиал Тихоокеанского института географии Дальневосточного
отделения Российской академии наук

Автор, ответственный за переписку: Наталья Владимировна Крюкова,
nkryukova@gmail.com

Аннотация. Проведены попутные наблюдения за бурым медведем и лисицей обыкновенной в течение 7 полевых сезонов (2003–2009 гг.) на побережье Анадырского залива Берингова моря – о. Коса Мээскын и косе Рэткын в окрестностях лежбищ тихоокеанского моржа. Всего зарегистрировано 112 ос. бурого медведя. Наибольшее число встреч пришлось с середины июля по первую половину августа. Обычное поведение бурых медведей – поисковое и кормовое. В июле – начале сентября медведи питались погибшими морскими млекопитающими, мидиями и ягодой. Обычно бурые медведи избегали встреч с человеком, в некоторых случаях не боялись и подходили близко. Проведены наблюдения за выводком (один щенок) лисицы обыкновенной в течение одного сезона. Наблюдения показали, что линька самки и щенка происходят на месяц позже, чем в средней полосе России. Приведены данные современной численности бурого медведя и лисицы обыкновенной по официальным данным департамента Чукотского автономного округа.

Ключевые слова: бурый медведь, лисица обыкновенная, север, Чукотка, Арктика

Финансирование. Попутные наблюдения велись в экспедициях, частично финансируемых ЧукотГИНРО, ТИНРО, ВНИРО и КФ ТИГ ДВО РАН.

Для цитирования: Крюкова Н.В., Переверзев А.А. Попутные наблюдения за бурым медведем (*Ursus arctos* Linnaeus, 1758) и лисицей обыкновенной (*Vulpes vulpes* (Linnaeus, 1758)) на побережье Чукотского полуострова // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2021. Т. 126. Вып. 5. С. 3–12.

ORIGINAL ARTICLE

**INCIDENTAL OBSERVATIONS OF THE BROWN BEAR
(*URSUS ARCTOS LINNAEUS*, 1758) AND THE RED FOX
(*VULPES VULPES* (LINNAEUS), 1758)) ON THE COAST
OF THE CHUKOTKA PENINSULA**

Natalia V. Kryukova¹, Andrei A. Pereverzev²

^{1,2} Kamchatka Branch of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences

Corresponding author: Natalia V. Kryukova, nkryukova@gmail.com

Abstract. Incidental observations of the brown bear and the red fox were carried out during 7 field seasons (2003–2009) on the coast of the Anadyr Bay of the Bering Sea – the Meeskyn Spit Island and the Retkyn Spit in the vicinity of the Pacific walrus haulouts. A total of 112 brown bears have been recorded. The largest number of meetings took place

from mid-July to the first half of August. The usual behavior of brown bears is searching and foraging. In July and early September, the bears ate dead marine mammals, mussels and berries. Usually brown bears avoided meeting humans, in some cases they were not afraid and came close. Observations of a brood (one puppy) of a red fox were carried out during one season. Observations have shown that the molt of the female and the puppy occurs a month later than in central Russia. The data of the current abundance of brown bear and red fox are given according to the official data of the Department of the Chukotka Autonomous Okrug.

Keywords: brown bear, red fox, north, Chukotka, Arctic

Financial Support. Incidental observations were carried out in expeditions partially funded by ChukotTINRO, TINRO, VNIRO and KF TIG FEB RAS.

For citation: Kryukova N.V., Pereverzev A.A. Incidental observations of the brown bear (*Ursus arctos* Linnaeus, 1758) and the red fox (*Vulpes vulpes* (Linnaeus, 1758)) on the coast of the Chukotka Peninsula // Byul. MOIP. Otd. biol. 2021. T. 126. Vyp. 5. S. 3–12.

На территории Чукотки обитает бурый медведь *Ursus arctos arctos* и лисица обыкновенная *Vulpes vulpes beringiana* Middendorff, 1875 (Аристов, Барышников, 2001; Барышников, 2007). Бурый медведь обычен на территории Чукотки и встречается повсеместно. По более ранним данным, популяция бурых медведей тундровой зоны на Чукотке составляла 400–500 ос. (Кречмар, 1997). Численность лисицы обыкновенной на Чукотке неизвестна. В настоящее время опубликованные данные о современном состоянии этих видов на Чукотке отсутствуют. Поэтому наши наблюдения важны для изучения питания медведей и регулярности посещения ими побережья, вызывает также интерес выведение потомства лисицей. Мы проводили попутные наблюдения за бурым медведем и лисицей обыкновенной в летний период 2003–2009 гг. во время изучения моржей (Переверзев, Крюкова, 2018).

Материал и методы

Наблюдения велись в районе лежбищ моржей, расположенных на мысу Мээскын о. Коса Мээскын и оконечности косы Рэткын (Берингово море). О. Коса Мээскын (длина 80 км, ширина от 50 до 100 м) с галечно-песчаным покрытием тянется вдоль материкового берега на удалении от 200 м до 2,5 км. Основное лежбище моржей расположено на мысу Мээскын ($65^{\circ}28'36.58''$ с.ш., $178^{\circ}44'40.43''$ з.д.). Периодически лежбище моржей образуется и на другом конце острова – мысе Рэткын (Переверзев, Крюкова, 2018). Между островом и материковым побережьем находится местами мелководный пролив Каманавыт, глубина которого может однако достигать 3 м. Примерно в середине острова во время отлива появляет-

ся отмель, по которой, вероятно, бурые медведи перебираются с материка на остров.

Песочно-галечная Коса Рэткын длиной 18,5 км начинается от мыса Чирикова и тянется к северо-западу, отделяя бухту Руддера от Анадырского залива. На конце косы в летне-осенний период располагается лежбище моржей ($65^{\circ}24'2.22''$ с.ш., $176^{\circ}2'27.55''$ з.д.). На расстоянии 3 км от конца косы, где расположено лежбище, на берегу бухты расположен дом наблюдателей. На косе и острове присутствует слабое травяное покрытие (рис. 1).

Ежедневно в течение светлого времени суток осматривали окрестности в радиусе около 5 км. Регистрировали каждого увиденного медведя и лисицу с указанием даты встречи, в некоторых случаях – времени и длительности наблюдения. Оценивали примерный возраст зверя (сеголеток, молодой (лончак, третьяк), взрослый), оттенок шерсти, направление движения, поведение и его реакцию на наблюдателя. Отмечали встречу помета медведя и его основные составляющие (без копрологического разбора). Следы регистрировали нерегулярно, отмечали лишь особо значимые, например следы самки с сеголетками. Сведения о числе зарегистрированных медведей в разные периоды и годы наблюдений представлены в табл. 1.

Дополнительно использованы данные наблюдений в период с 31 августа до 23 октября 2017 г. на пешем маршруте по каменистой тропе длиной около 7,5 км, которая вела через перевал на расстоянии от 3 до 200 м от края скального берегового обрыва от мыса Инчоун (с. Инчоун) до лежбища моржей, расположенного близ устья р. Венкорачан (Крюкова и др., 2019).

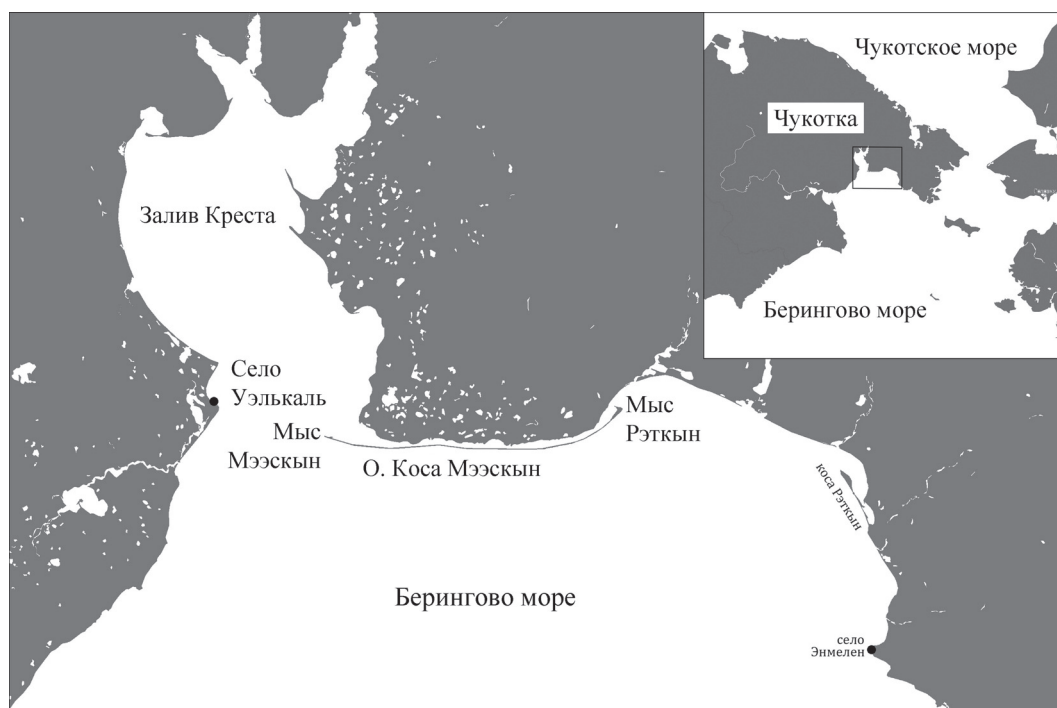

Рис. 1. Район наблюдения за бурым медведем и лисицей обыкновенной

В течение всего сезона работ лисицу удалось зарегистрировать только в 2008 г. в двух районах – на косе Рэткын (самка с подрастающим детенышем, один раз чужой лисенок) и на берегу с. Нунлигран (19 сентября, одна взрослая особь). На косе Рэткын наблюдения за самкой с детенышем велись в течение 2 месяцев. Описаны 22 встречи (за 18 дней) лисицы и ее детеныша. Каждая встреча длилась от 2 до 60 мин.

Результаты и их обсуждение

Наблюдения за бурым медведем. Встречаемость в течение периода наблюдений

С начала наблюдений в районе лежбища моржей на мысе Мээскын были обнаружены многочисленные следы бурых медведей (медвежья тропа), далее эта тропа шла в глубь острова параллельно берегу, в 50 м от уреза воды. В районе лежбища много следов медведей разных размеров, повсюду помет, около десятка ям-лёжек. На косе Рэткын в период наблюдений 2004, 2007 и 2008 гг. также отмечали наличие «медвежьих троп», проходящих по центру косы, ее морской стороне и со стороны бухты в 10–15 м от кромки воды.

Всего в течение периода наблюдений в районе мыса Мээскын и его окрестностях зарегистрировано 73 бурых медведя, из которых один медведь

встречен в районе с. Уэлькаль (14.VIII 2008) и один – в глубине острова, примерно в 20 км от мыса Мээскын (09.VIII 2006). Кроме того, 01.VIII 2007 проведен попутный учет с лодки всех медведей на о. Коса Мээскын (примерно 70 км), на которой насчитали 13 ос.

В районе косы Рэткын и ее окрестностях всего зарегистрировано 39 бурых медведей. В том числе 11.VII 2008 проведен попутный учет с лодки по маршруту с. Энмелен – коса Рэткын, на котором насчитали 9 ос., из которых 5 ос. обнаружены в районе стационарных наблюдений. Проведен также (04.VIII 2007) попутный учет с лодки на материковой стороне бухты Руддера (в глубь бухты), при этом обнаружены один взрослый медведь и два молодых (лончаки). В тот же день в районе мыса Чирикова (в тундре) в 1,0–1,5 км встречен взрослый медведь, поедающий морошку (со слов охотника), а у ручья-водопада, впадающего в бухту обнаружена медвежья тропа со свежими следами, место лежки медведя с задирами и свежим пометом. В 2005 и 2007 гг. на мысе Мээскын и в 2007 г. на косе Рэткын в районе регулярных наблюдений не встречено ни одной особи бурого медведя, только следы.

Обобщение результатов регулярных наблюдений, проведенных в районе лежбищ моржей, позволило представить распределение встреч бурых медведей в период проводимых исследований (рис. 2). Регулярные встречи бурых медведей

Число зарегистрированных бурых медведей на мысе Мээскын о. Коса Мээскын и косе Рэткын в разные периоды наблюдений в 2003–2009 гг.

Год	Мыс Мээскын		Коса Рэткын	
	период наблюдений	число встреченных зверей/убито	период наблюдений	число наблюдаемых зверей
2003	08.VIII–26.IX	11/3	–	–
2004	–	–	31.VII–18.IX	3
2005	11.VII–24.VIII	0	–	–
2006	17.VII–23.VIII	9/4	–	–
2007	28.VII–05.IX	13/4	28.VII–03.IX	3
2008	26.VII–03.IX	23/2	11.VII–12.IX	33
2009	19.VII–24.VIII	17/3	–	–
Всего	–	73/16	–	39

происходили в периоды с 19 июля по 19 августа (49 из 50 ос.) на о. Коса Мээскын и с 11 июля по 12 августа (27 из 31 ос.) на косе Рэткын. Позже встречи становились редкими.

Обычно медведей встречали в районе наблюдений в вечерне-утреннее время (до 9.00 и после 18.00). Как в районе мыса Мээскын, так и на косе Рэткын медведи чаще встречались одиночками, реже – группами (обычно объединялись молодые особи).

На мысе Мээскын: 27.VII 2006 были встречены 3 лончака, 28.VII 2008 – 2 молодые особи, 19.VII 2009 – группа из 4 молодых особей, 14.VIII 2009 – 2 молодые особи (лончаки-третьяки). В составе групп были также самки с детенышами: самка с двумя лончаками (21.VII 2006) и самка с сеголетком (19.VII 2009). На косе Рэткын только один раз (19.VII 2008) мы встретили двух взрослых медведей, которые шли один за другим (на расстоянии примерно 50 м) по берегу бухты. В остальных случаях группа состояла из самки с детенышами (3 встречи). Первые две встречи произошли 11.VII 2008 во время попутного учета с лодки. Сначала на склоне мыса Чирикова (основание косы) возле птичьих базаров встретили самку с двумя сеголетками, а позже на конце косы – самку с лончаками. Третья встреча произошла ранним утром 04.VIII 2008 - медведица с сеголетком шла по косе Рэткын.

По данным измерения ширины пальмарной мозоли следов медведей на косе Рэткын, которое проводили только трижды, были зарегистрированы: один раз (10.VIII 2008) самка (16,5 см) с

двумя сеголетками (7 см) и дважды (28.VII 2008 и 10.VIII 2008) одиночные медведи (11 и 15,5 см соответственно).

По нашим наблюдениям, на косе Рэткын окрас медведей ($n = 33$) варьировал, присутствовали черный, рыжий, бурый и светло-бурый (почти соломенный) оттенки, большинство особей имели бурый ($n = 14$) и рыжий ($n = 9$) оттенок.

Питание

Процесс питания медведей зарегистрирован всего несколько раз. Самка с двумя лончаками (11.VII 2008) на конце косы Рэткын ели какие-то морские выбросы, возможно моллюсков, так как никаких погибших животных в этом месте не обнаружено, а в оставленном свежем помете присутствовали створки мидий.

В августе 2003 г. в районе мыса Мээскын медведи регулярно подходили к трем погибшим ларгам и ели их. В июле 2006 г. недалеко от мыса Мээскын на берегу три молодых медведя объедали прошлогодний труп моржа. На косе Рэткын 12.VIII 2004 медведь ночью поедал погибшего сеголетка моржа недалеко от лежбища. Рядом обнаружен помет черного цвета с остатками шикши.

В начале июля 2008 г. на косе Рэткын медведи раскопали старую мясную яму чукчей, вытащили оттуда лапу моржа и шкуры с остатками мяса, которые регулярно в течение месяца приходили грызть. В июле 2008 г. на косе Рэткын в фекалиях медведей отмечали корешки и стебли растений, по дороге на лежбище встречали вырытую с кор-

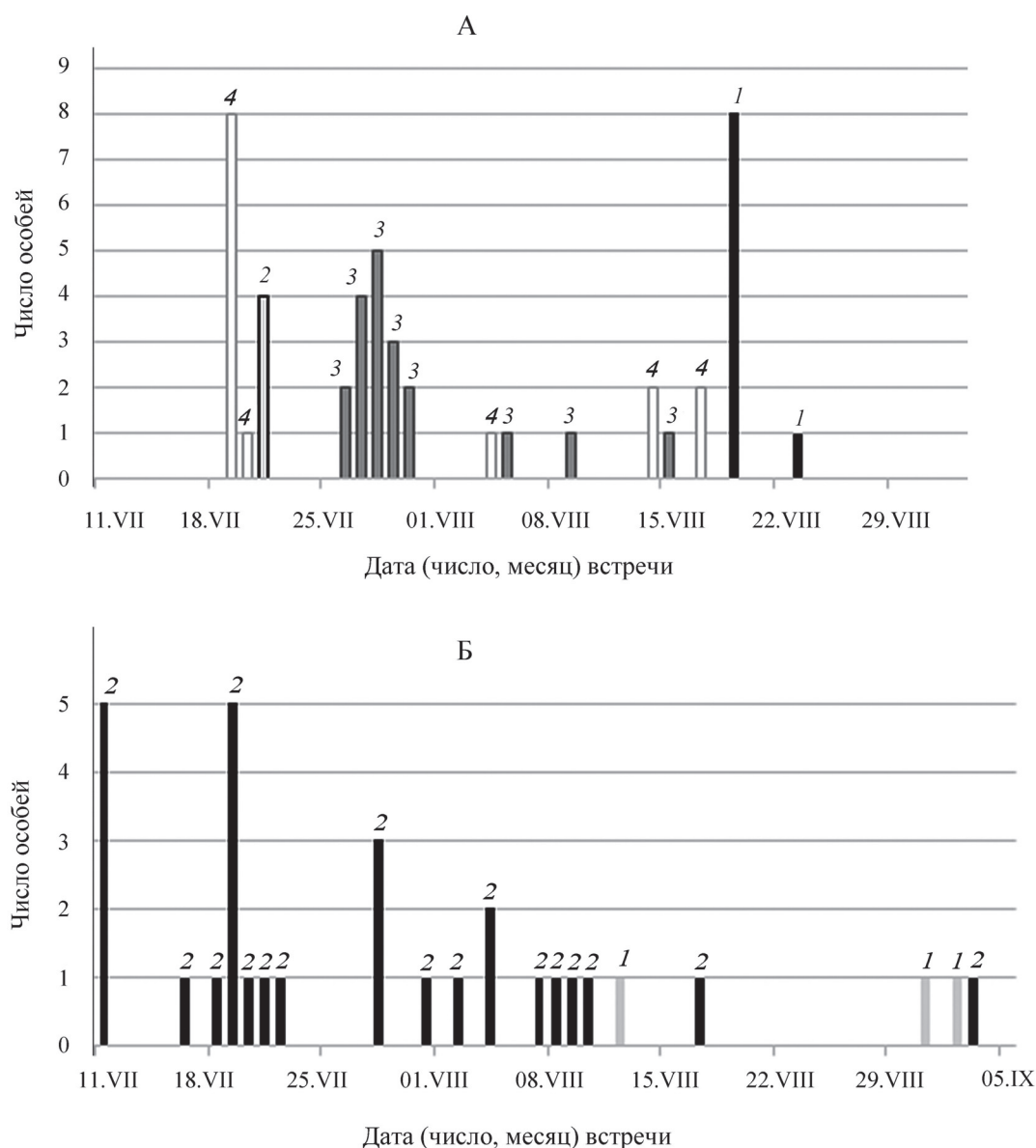

Рис. 2. Распределение встреч бурых медведей в разные годы в течение периода наблюдений: А – о. Коса Мээскын ($n = 50$): 1 – 2003, 2 – 2006, 3 – 2008, 4 – 2009); Б – Коса Рэткын ($n = 31$): 1 – 2004, 2 – 2008)

ниями родиолу розовую. В фекалиях в июле – начале августа преобладали кусочки створок мидий и трава, а в середине–конце августа – ягоды шикши и морошки, кусочки створок мидий (первая особь), ягоды шикши, брусники, морошки, трава, немного кусочков стебля с листьями шикши (вторая особь). Утром 31.VIII 2004 в 300–400 м от дома крупный медведь поедал шикшу, при этом периодически присаживался и нюхал воздух. В ночь на 02.IX 2004 медведь утащил мешок с навагой, оставленный охотниками, и ел ее в 100 м от дома. Тут же был обнаружен помет медведя с остатками шикши.

Во время наблюдений на маршруте «мыс Инчоун – лежбище моржей» ни одной встречи бурого

медведя не зарегистрировано, однако отмечали следы его жизнедеятельности. Так, спустя несколько дней стали появляться фекалии прямо на тропе, на разных ее участках (самый близкий от села участок – склон сопки мыса Инчоун, рядом с местом регулярных наблюдений). В конце сентября в составе фекалий были в основном ягоды шикши, брусники и кусочки стеблей с листьями багульника. В некоторых местах появились задиры травы на 1–2 м в стороне от тропы. С появлением снежного покрова (16 октября) следы медведей на этом участке не встречались. Кроме того, в течение периода наблюдений отмечались регулярные подходы бурых медведей к трупам моржей и серых китов (следы лап и погрызов

трупов, выброшенных морем на косу, отделяющую лагуну Инчоун от Чукотского моря).

Как показывают наблюдения, выброшенные трупы морских млекопитающих являются важной составляющей рациона бурых медведей. Наличие большой доли белковой пищи в рационе бурого медведя на Чукотке по сравнению с другими подвидами, обитающими в лесной зоне, сообщали также и при более ранних исследованиях (Кречмар, 1997).

За время наблюдений на лежбищах не было отмечено ни одного случая нападения бурого медведя на моржей. Обычно медведей привлекали трупы морских млекопитающих, выброшенные морем. Однако близкие подходы медведей к лежбищу в поисках падали могли провоцировать панику среди моржей. Так, 23.VIII 2003 на мысу Мээскын появление бурого медведя на лежбище вызвало панику среди моржей без схода их в воду. В другом случае мы наблюдали, как вечером 07.VIII 2008 на косе Рэткын, когда медведь ходил по пустому лежбищу, периодически останавливаясь и нюхая что-то, поглядывал на моржей, которые в 30 м от берега спали в воде небольшими группами и никак на него не реагировали.

Таким образом, основное поведение бурых медведей, которое мы наблюдали – поисково-кормовое. Медведи шли преимущественно вдоль берега моря и иногда что-то ели. Погибшими морскими млекопитающими бурые медведи питались в течение периода наблюдений (июль–сентябрь). В июле в помете были отмечены также стебли травы, ракушки мидий и водоросли. Начиная с августа в помете стали появляться ягоды.

Похожее поисковое поведение бурых медведей мы наблюдали и в июне 2009 г., когда один из авторов (Н.В. Крюкова) помогал сотрудникам Магаданского заповедника проводить с борта судна попутные учеты бурого медведя, обследуя с помощью бинокля прибрежную часть заповедника.

Питание падалью отмечается также и для других северных районов, например Якутии (Ахременко, Седалищев, 2008), а в районах восточно-сибирских тундр медведь нападает на отдыхающих на берегу кольчатых нерп и морских зайцев (Минеев, 2007). Последнее вполне возможно и для бурых медведей Чукотки, хотя до сих пор прямых наблюдений охоты и умерщвления ластоногих не зарегистрировано.

Реагирование медведей на человека

Чаще всего наблюдения за бурым медведем проводили на расстоянии. При непосредственных столкновениях исследователю важно обо-

значить себя. На косе Рэткын было встречено 26 медведей. Внешний вид и речь человека у 5 ос. сразу вызвали реакцию избегания. На металлический шум (удары по металлу) реагировали 3 ос., на шум мотора лодки – 8 ос., на выстрелы петарды, светящимися зарядами «Сигнала Охотника» или ружья (по ситуации) – 10 ос. Дважды медведь не уходил окончательно, а пробежав немного, залегал на расстоянии 200–300 м. Один раз через полчаса-час зверь снова подошел близко к дому, второй раз наблюдатели создали металлический шум, пока медведь окончательно не ушел.

На о. Коса Мээскын подробно описаны встречи 21 медведя. Медведи проявляли поведение избегания человека при ударах по металлу (9 раз), выстрелах из ружья (4 раза), не боялись / не реагировали и были убиты 8 ос. Один раз 3 молодые особи отбежали при металлическом шуме, но остались на расстоянии 200 м, а когда стемнело, снова вернулись и были застрелены охотниками. Большинство (11 из 16) убитых медведей были молодые особи в возрасте 2–3 лет, которые или не реагировали на выстрелы или вновь возвращались. Остальные были взрослыми особями. На косе Рэткын и его окрестностях в период наблюдений не было убито ни одного медведя.

Охотники убивали медведей в случае настойчивого приближения к жилью человека и отсутствия поведения избегания человека. Поскольку на острове нет пресной воды, а только привозная и дождевая (собранная людьми в 200-литровые бочки), медведи часто подходили к балку ночью и пили воду из бочек, что делало воду непригодной для питья. В некоторых случаях и вовсе переворачивали бочки. Отсутствие страха перед человеком отмечали и в других районах – восточноевропейских тундрах (Минеев, 2007).

В районе лежбища на мысе Ванкарем (Чукотское море) за период наблюдений (Н.В. Крюкова) в августе–октябре 2010 и 2011 гг. следы бурого медведя были отмечены только один раз (сентябрь 2010 г.). Со слов местных жителей, бурого медведя встречали ближе к материке в тундровой местности. В районе мыса также регулярно встречались или продолжительно присутствовали белые медведи (Крюкова, Кочнев, 2014; Крюкова, 2015). Со слов М.С. Козлова, следы бурого медведя на утесе Кожевникова (мыс Шмидта) зарегистрировали в начале сентября 2018 г., в это время белые медведи уже присутствовали на утесе. Пересечение ареалов бурого и белого медведя в летне-осенний период не редкая ситуация на Чукотке, такое наблюдали на мысах Мээскын (о. Коса Мээскын), Ванкарем и

Шмидта, в бухте Кенискин (авторы статьи, личные сообщения: М.С. Козлов, С.И. Кавры, А.И. Шевелев; Крюкова, 2015). Обычная реакция бурого медведя – избегание встречи с белым медведем.

В последние годы отмечается увеличение численности бурых медведей по сравнению с более ранними данными. Так, по данным Департамента сельскохозяйственной политики и природопользования Чукотского автономного округа ([чукотка.рф/vlast/organy-vlasti/dep-selsk-hoz-i-prod-chao/](http://чукотка.рф/vlast/organy-vlasti/dep-selsk-hoz-i-prod-cha/), дата обращения – 23.08.2019), численность бурого медведя в 2011–2012 гг./2013–2018 гг. составила 3037/3200 ос. Распределение по районам (по числу особей): Анадырский – 1360/1487, Билибинский – 838/838, Иультинский – 327/327, Провиденский – 129/129, Чаунский – 276/276, Чукотский – 143/143. Бурый медведь относится к охотничьим ресурсам Чукотки. Отстрел бурых медведей лимитирован не жестко, поскольку зачастую они создают опасную ситуацию, заходя в села и не проявляя реакции избегания человека. Вероятно, увеличение численности бурых медведей увеличивает конфликтные контакты с человеком.

Местные жители (по крайней мере, жители сел Энмелен, Уэлен, Инчоун и Рыркайпий) отмечают блуждание на местном кладбище бурых медведей, пытающихся вырыть что-либо съестное. По рассказам охотников, бурые медведи часто вытаскивают из мясных ям запасенные на зиму моржовые мясные рулеты (села Энмелен, Лорино). Обычно медведей отгоняют стуком железных предметов, ракетницами, «Сигналом охотника» или выстрелами по камням и в воздух. В случае регулярного захода и отсутствия страха перед человеком медведей убивают. В целях добычи бурых медведей убивают редко. В отличие от лесной и лесотундровой зоны, для побережья характерны редко затихающие ветры. Это часто усложняет ситуацию в попытке обозначить себя для медведя, отпугнуть его с подветренной стороны или при устойчивом боковом ветре – ветер сносит звук и запах, и медведь не обнаруживает человека.

Таким образом, морские выбросы на побережье, особенно трупы морских млекопитающих, составляют важную часть питания бурых медведей в июне–июле (после берложного периода), когда еще нет ягод или другой доступной пищи. В это время встречаемость бурых медведей на побережье моря высока. В августе в тундре появляются ягоды (шикша, брусника, морошка) и медведь переходит на питание ею. В это же время снижается встречаемость медведей на берегу.

Обычно медведей встречали в вечерне-утреннее время, при этом они проявляли поисковое и кормовое (пищедобывательное) поведение. У молодых особей нередко отсутствовала реакция устойчивого избегания человека, чаще они проявляли любопытство, в связи с чем производился их отстрел.

Наблюдения за лисицей на косе Рэткын

Первая встреча взрослой лисицы была зарегистрирована 21.VII 2008, спустя 10 дней после начала наблюдений. После этого ее регулярно встречали около домика наблюдателей. Лисица обычно держала дистанцию не менее 10 м, чаще 20 м и более. Внешне она частично перелиняла (перелиняли ноги, живот и морда, а шея, бока, спина и хвост еще имели зимний подшерсток).

Периодически мы видели лисицу с добычей. Так, 21.VII 2008 и 26.VII 2008 она несла в пасти птицу, а 03.VIII 2008 стащила рыбу (лососевые) у охотников на берегу у сетей. Утром 05.VIII 2008, наблюдая в течение 10–15 мин, мы впервые увидели ее щенка (самка). Лисица в 30 м от нас прошла немного к середине косы: чуть пройдет – сядет, чуть пройдет – сядет, а потом взяла что-то с земли (вероятно, кусок рыбы или мяса) и пошла в глубь косы, на нее пикировала чайка и летела за ней. Когда она была достаточно далеко (в 100–150 м), в том месте, где мы ее заметили, появился лисенок возрастом примерно 2 мес., шерстка рыже-бурая (щенячья), хвост тоненький. Он неуверенно поскакал к середине косы и скрылся за первым же холмиком, скорее лег там, так как затем его не было видно. Чуть позже мы обследовали вокруг все небольшие холмики, но норы-логова не обнаружили. Вероятно, лисица оставляла щенка под открытым небом.

Спустя 12 дней (вечером 17.VIII 2008) на траве морского берега мы наблюдали двух лисиц на расстоянии 5–7 м друг от друга. Одна (которая побольше) что-то ела, ковыряя лапой, а та, которая поменьше (лисенок), понюхав что-то, легла. У лисенка шерсть сочно-рыжего цвета (ярче, чем у матери), хвост только начал пушиться.

Через 10 дней (27.VIII 2008) трижды за день мы встретили лисенка одного. Дважды он прибежал к нашему дому, а один раз его встретили на морском берегу. Вероятно, мать бросила детеныша. Лисенок стал регулярно приходить вечером к дому. Иногда мы давали ему небольшие кусочки приготовленной рыбы. Он что-то

Т а б л и ц а 2

Численность лисицы обыкновенной на территории районов Чукотского автономного округа

Район	2011–2012	2013	2014	2015	2016	2017
Анадырский	4024	4328	4000	4000	6500	3239
Билибинский	2536	2840	2865	2417	5374	3238
Иульгинский	1083	1387	0	0	0	0
Провиденский	521	825	0	0	0	0
Чаунский	937	1241	0	0	0	0
Чукотский	559	866	0	0	0	0
Итого	9660	11487	6865	6417	11874	6477

съедал, а что-то тут же зарывал, делая небольшие запасы. Лисенок не понимал, что съедобное лежит в несъедобном – рыба в миске, на сковороде или газете, хватал их зубами, пытаясь унести.

Утром 04.IX 2008 мы наблюдали лисенка в компании с другим. Второго лисенка, вероятно, тоже бросила мать. Он был пониже и потемнее нашего, лапы чуть пошире. Позже лисенок снова оказался один, он что-то искал на берегу и ел.

На следующий день (вечером 05.IX 2008) лисенка наблюдали в течение часа у дома. Он пришел и лег в ожидании еды. Поел рыбы, спрятал кусочки, а затем начал активно перемещаться и обследовать все предметы нашего инвентаря, посуду. Вел себя как щенок – без конца переключал внимание с одного объекта на другой, делал метки. Последняя встреча произошла 11.IX 2008. Он просто появился и убежал, еду брать не стал.

Во время наблюдений поведение самки и щенка относительно людей отличалось. Когда самка была со своим щенком, она появлялась довольно редко, за 37 дней (со дня первой встречи) всего 9 раз. Сам щенок после того, как его оставила мать, появлялся 12 раз за 16 дней. Взрослая самка только однажды появилась в 10 м от наблюдателей, тогда как щенок подходил на расстояние до 1 м, минимум на полшага. Как видно, взрослая самка была более осторожна, чем щенок.

Проведено сравнение сделанных в настоящей работе наблюдений на косе Рэткын с наблюдениями одного из авторов (Н.В. Крюковой) на о. Сахалин в 2012 г. в районе Астохской косы (материалы не опубликованы). На о. Сахалин

17.VI 2012 встречены 5 лисят, которые жили еще у выводковой норы, их тоже выкармливала только самка. Они были уже практически перелинявшими во взрослую шерсть, в отличие от чукотского лисенка, встреченного семью неделями позже (05.VIII 2008). А взрослая самка (мать лисят) на о. Сахалин имела на боках и хвосте еще зимний подшерсток, также как самка на Чукотке (21.VII 2008), только это было на месяц раньше (17.VI 2012).

Вероятно, сроки линьки лисицы на Чукотке происходят чуть позже, чем в средней полосе России.

По имеющимся сведениям, в средней полосе лисята становятся самостоятельными в августе (Яременко, 2002), что также наблюдается и на Чукотке.

Лисица обыкновенная является охотничьим промысловым видом на Чукотке, в настоящее время ее численность, по данным Департамента Чукотского автономного округа, невысока (табл. 2).

Промысловым спросом лисица обыкновенная не пользуется, судя по официальным данным о добытых зверях. Промысел составил в 2010–2016 гг. от 35 до 46 ос. при выдаче разрешений на добычу 543 ос. (2010–2011), 509 ос. (2011–2012), 439 ос. (2012–2013), 266 ос. (2015), 266 ос. (2016), 235 ос. (2017), 192 ос. (2018). Например, на Украине уровень численности и размер промысла лисиц в десятки раз выше, чем на Чукотке (Яременко, 2002). Несмотря на то, что лисица пластичный хищник, доступность корма в арктическом районе вероятно крайне низкая. Этот вопрос требует более полного и целенаправленного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристов А.А., Барышников Г.Ф. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и Ластоногие. СПб., 2001. 560 с.
- Ахременко А.К., Седалищев В.Т. Экологические особенности бурого медведя (*Ursus arctos* L., 1758) в Якутии // Экология. 2008. № 3. С. 201–205.
- Барышников Г.Ф. Медвежьи (Carnivora, Ursidae). СПб., 2007. 541 с.
- Кречмар М.А. Экология бурого медведя *Ursus arctos yenseiensis* (Ognev, 1924) на Северо-Востоке Сибири. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. биол. наук. М., 1997. 150 с.
- Крюкова Н.В., Кочнев А.А. Морские млекопитающие в районе мыса Ванкарем (Чукотское море) в августе–ноябре 2010–2011 гг. // Зоологический журнал. 2014. Т. 93. № 2. С. 274–283.
- Крюкова Н.В. Современное состояние группировок тихоокеанского моржа (*Odobenus rosmarus divergens*) на береговых лежбищах Чукотского полуострова. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. биол. наук. М., 2015. 150 с.
- Минеев Ю.Н. Бурый медведь (*Ursus arctos*) в восточноевропейских тундрах // Зоологический журнал. 2007. Т. 86. № 7. С. 877–882
- Переверзев А.А., Крюкова Н.В. Использование моржами берегового лежбища на острове Коса Мээскын (Анадырский залив Берингова моря) в 2003–2009 гг. // Труды ВНИРО. 2018. Т. 170. С. 78–89.
- Яременко Д.М. Некоторые аспекты биологии лисицы и енотовидной собаки // Ветеринарная патология. 2002. № 1. С. 111–118.

REFERENCES

- Aristov A.A., Baryshnikov G.F. Mlekopitayushchie fauny Rossii i sopredel'nykh territorij. Khishchnye i Lastonogie. SPb., 2001. 560 s.
- Akhremenko A.K., Sedalishchev V.T. Ekologicheskie osobennosti burogo medvedya (*Ursus arctos* L., 1758) v Yakutii // Ekologiya. 2008. N 3. S. 201–205.
- Baryshnikov G.F. Medvezh'i (Carnivora, Ursidae). SPb., 2007. 541 s.
- Krechmar M.A. Ekologiya burogo medvedya *Ursus arctos yenseiensis* (Ognev, 1924) na Severo-Vostoke Sibiri. Diss. na soisk. uch. step. kand. biol. nauk. M., 1997. 150 s.
- Kryukova N.V., Kochnev A.A. Morskie mlekopitayushchie v rajone mysa Vankarem (Chukotskoe more) v avguste–noyabre 2010–2011 gg. // Zoologicheskij zhurnal. 2014. T. 93. N 2. S. 274–283.
- Kryukova N.V. Sovremennoe sostoyanie gruppirovok tikhookeanskogo morzha (*Odobenus rosmarus divergens*) na beregovykh lezhbishchakh Chukotskogo poluostrova. Diss. na soisk. uch. st. kand. biol. nauk. M., 2015. 150 s.
- Mineev Yu.N. Buryj medved' (*Ursus arctos*) v vostochnoevropejskikh tundrakh // Zoologicheskij zhurnal. 2007. T. 86. N 7. S. 877–882.
- Pereverzev A.A., Kryukova N.V. Ispol'zovanie morzhami beregovogo lezhbishcha na ostrove Kosa Meeskyn (Anadyrskij zaliv Beringova morya) v 2003–2009 gg. // Trudy VNIRO. 2018. T. 170. S. 78–89.
- Yaremenko D.M. Nekotorye aspekty biologii lisitsy i enotovidnoj sobaki // Veterinarnaya patologiya. 2002. N 1. S. 111–118.

Информация об авторах

Крюкова Наталья Владимировна – ст. науч. сотр. Камчатского филиала Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук (КФ ТИГ ДВО РАН), канд. биол. наук, Петропавловск-Камчатский, Россия, nkryukova@gmail.com;

Переверзев Андрей Анатольевич – полевой сотрудник по договору, КФ ТИГ ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский, Россия, pereverzev_aa@bk.ru.

Information about the author

Kryukova Natalia Vladimirovna, PhD, Senior Researcher, Kamchatka branch of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, nkryukova@gmail.com;

Pereverzev Andrei Anatolievich, Researcher, Kamchatka branch of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, pereverzev_aa@bk.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of interests

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.05.2021; одобрена после рецензирования 12.06.2021; принята к публикации 14.06.2021.

The article was submitted 16.05.2021; approved after reviewing 12.06.2021; accepted for publication 14.06.2021.